

— Не надо! — Я чуть не подпрыгнул, смирившись с мыслью, что коллеги уже знают о моих отношениях с Чжуан Линем, и неважно, что они подумают, если я снова прогуляю работу. — Давай после обеда.

Когда я вернулся домой, уже совсем стемнело, и теплый желтый свет фонарей озарял двор. Ян Чэнь поцеловал меня в губы в машине и спросил:

— Раз уж я довез тебя до дома, не пригласишь тебя наверх?

Мне не хотелось, но я нашел отговорку:

— Мой брат дома, у него тяжелый характер.

— Твой сводный брат? — Ян Чэнь никогда не мог разобраться в сложных родственных связях семьи Сюй.

Я объяснил:

— Сводный.

Он кивнул, не настаивая:

— Ладно, тогда я поеду.

Сказав это, он не двигался. Я уже вышел из машины, но все же наклонился обратно и поцеловал его в щеку:

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — он поднял бровь. — Сможешь дойти?

— Хвастун.

От поясицы до ног все болело, но я все равно выпрямился и пошел. Хотя до лифта было всего несколько шагов, к своему порогу я добрался едва живым и начал отчаянно звонить в дверь:

— Андрей, открой.

Андрей быстро открыл дверь. Войдя, я тут же скинул обувь, снял пальто и шарф, бросив их на вешалку, и спросил его:

— Ты поел? Я умираю с голоду.

Ян Чэнь занимался со мной весь день, и у меня даже не было времени поужинать. Если бы я не настоял на том, что мне завтра на работу, возможно, я бы и не вернулся. Открыв холодильник, я стал искать что-нибудь съестное, и, взяв сгущенку и хлеб, чуть не столкнулся с Андреем — он тихо следовал за мной, как призрак.

— Хочешь поесть вместе? — Я поднял руку и только тогда заметил, что его взгляд прилип к моей шее, вероятно, рассматривая следы от поцелуев Ян Чэня.

— Я плохой? — Он медленно спросил, нежно поглаживая мою шею. — Снова он?

Ранее глупый поступок Ян Чэня с цветами оставил у Андрея о нем впечатление. Я отмахнулся

от его руки, чувствуя легкое раздражение:

— Это не твое дело, забудь о прошлом. Ты мой брат, и я больше не буду спать с тобой.

На самом деле я бы не устал от Андрея так быстро, если бы он не нашел кого-то другого — это заставляло меня чувствовать, что этот чистый ангел стал грязным, потому что его осквернил кто-то, кроме меня. Андрей, словно не слыша моих слов, приблизился ко мне, и, будучи немного выше, все еще оказывал давление. Он произносил каждое слово четко, с странной интонацией:

— Но я хочу с тобой...

— Я не хочу. Иди к другим, ты ведь можешь найти. — Мне было лень объяснять, я умирал от голода и хотел только намазать сгущенку на хлеб и наполнить желудок. Человек никогда не должен быть голодным, голод заставляет чувствовать холод, и сейчас даже отопление и мягкий ковер не могли согреть меня, поэтому мой тон был не самым приятным. — Лучше уйди с дороги, я хочу есть.

Андрей смотрел на меня несколько секунд, и в тот момент, когда я уже собирался оттолкнуть его, он взял сгущенку из моих рук и начал одной рукой расстегивать пуговицы.

В доме было тепло, он был только в белой рубашке, и, сняв ее, обнажил мускулистый торс и бледно-розовые соски, перед которыми я не мог устоять. Он выдавил сгущенку на ключицу и с невероятно эротичным жестом облизнул палец, но смотрел на меня с невинным взглядом:

— Брат, ешь.

Мозг будто взорвался, и я услышал, как сказал:

— ...Только один раз.

На этот раз Андрей был удивительно послушным. Мне не нужно было смазки, он сделал все подготовительные действия и даже использовал презерватив. Хотя я был очарован его красотой, тело уже не выдерживало, поэтому я не отказался, когда он предложил мне вдохнуть немного rush. Он делал все, как я просил, замедлялся и ускорялся по моему желанию — не то чтобы это было неприятно, но такая нежная близость была для меня новинкой. Возможно, из-за эффекта наркотика я чувствовал себя парящим на вершине наслаждения, даже больше, чем ожидал.

Я лежал на кровати, придя в себя, и почувствовал, что желудок начал болеть, не говоря уже о том, что нижняя часть тела почти онемела. Андрей принес в комнату тарелку горячего супа, и я удивился:

— Это приготовила домработница?

— Я приготовил. — Он спокойно произнес каждое слово. — Я думал, ты вернешься поесть.

Я не знал, что сказать, и, опираясь на руку, сел и начал есть суп. Вкус был отличный, с кусочками курицы и грибов, нежный и приятный.

— Неплохо у тебя получается. — Горячий суп заставил мой желудок ликовать, и настроение улучшилось. — Сам научился?

— Мама научила. — Он смотрел, как я доедаю суп. — Брат, хочешь еще?

Я поставил тарелку в сторону:

— Нет, спасибо.

Собираясь встать и пойти в свою комнату принять душ и отдохнуть, я был остановлен Андреем:

— Брат, можешь сегодня спать со мной?

— Мы уже спали.

Возможно, эффект наркотика еще не прошел, и я не сразу понял, но, осознав, был поражен грустным и потерянным взглядом Андрея — боже, он действительно не должен был выглядеть так, как жалкий щенок. Учитывая, что обычно он был холодным и высокомерным, этот контраст буквально захватил мое сердце.

— Ну... ладно. — Я сопротивлялся несколько секунд, но в итоге сдался перед его красотой. — Но ты уберешь постель.

— Хорошо. — Он наклонился и поцеловал меня в шею. — Мы можем продолжать?

— ...Посмотрим.

На следующий день я чувствовал себя так, будто меня переехали машиной, все тело болело, и даже сидеть на стуле было неудобно. К счастью, коллеги в офисе, кроме нескольких шуток о моей скрытности, не проявляли особого интереса, и Сунь Нин оставалась холодной как лед. Я тихо поправил позу и, пока она вышла, продолжил писать Сун Чэну в перерыве между работой. Вчера я весь день его игнорировал, и, увидев множество его сообщений, почувствовал себя виноватым.

[Сун Чэн]: Я на съемочной площадке, ты сегодня на работе?

— Да. Тебе тяжело, пообедай хорошо.

Сун Чэн рассказывал мне, что хочет пойти в киноиндустрию, купил много книг и читал их одну за другой, а компания дала ему возможность учиться на съемочной площадке, где он мог иногда сниматься в массовке и наблюдать за игрой других актеров.

[Сун Чэн]: Я все же хочу записаться на курсы актерского мастерства, иначе у меня вообще не будет конкурентного преимущества в компании.

Твое лицо — это и есть самое сильное конкурентное преимущество! Мне хотелось схватить его за плечи и закричать, неужели ты не понимаешь, что ты красавец? Но я действительно давно не видел Линь Я, и, если я добьюсь Сун Чэна, в качестве благодарности стоит упомянуть о его ресурсах.

Мы обменялись несколькими незначительными фразами, и Сун Чэн пошел помогать, а я сосредоточился на работе. Только я положил телефон и взял мышь, как Сунь Нин тихо прошла мимо моего стола, бросила взгляд на мой компьютер и, увидев, что я работаю, с легким фырканьем ушла.

Повезло. В следующий раз лучше не играть с телефоном.

Я и Ян Чэнь снова стали любовниками, но раньше он связывался со мной только тогда, когда ему что-то было нужно, а теперь иногда писал мне, в основном с жалобами и недовольством. Мне это тоже казалось интересным, и я отвечал, когда было время.

Сун Чэн в последние дни был занят, и мы редко общались, я попросил его отдохнуть и не беспокоил — конечно, главной причиной было то, что я снова открыл для себя достоинства Андрея. Он начал учиться готовить, и теперь я мог каждый день возвращаться домой к горячей еде. Возможно, талантливые люди во всем хороши, и, после консультации с мамой, еда Андрея получилась довольно вкусной, а вид холодного красавца в фартуке был настоящим удовольствием для глаз, что делало возвращение домой тем, к чему я с нетерпением ждал.

Хотя я думаю, что мне так нравится эта еда, потому что в ней я уловил едва уловимый «вкус мамы». С детства я всегда слышал, что еда мамы самая лучшая, но я никогда ее не пробовал. Теперь, когда я ем еду Андрея, возможно, это немного компенсирует мое сожаление?

Сегодня Андрей приготовил тушеную говядину, и я ел с удовольствием, когда он вдруг спросил:

— Брат, когда у тебя отпуск?

— Отпуск еще через месяц, в этом году, наверное, будет подольше. А что?

— Мама сегодня звонила, она хочет, чтобы ты приехал, — сказал он, — встретить китайский Новый год вместе.

<http://bllate.org/book/16832/1548435>